

На самом деле люди всеми силами стараются поддерживать свой имидж.

Но посреди завуалированного интернета одни надевают волчью шкуру, а другие снимают с себя овечью шкуру.

Без моральных ограничений многим людям не нужно бояться или сдерживать себя, и они могут свободно говорить, будь они реальными или вымышленными, хорошими или плохими.

Из-за небольшого инцидента с подозрением ранее прекрасная обстановка, созданная в клубе Середина лета, была моментально выбита из-под слоев трещин, а прежняя сплоченность ушла.

Несмотря на то, что единства Клуба Середина лета уже не было, величие клуба все еще оставалось. Если бы после этого случая больше ничего не всплыло, последствия словесной открытости, созданной Бай Лисинем, постепенно сошли бы на нет и были бы забыты публикой, и все осталось бы, как прежде.

Однако последняя соломинка, сломавшая хребет верблюду, рано или поздно придет.

Когда Цяо Цюнь услышал резкую реплику из чата, он усмехнулся и сказал: «Поскольку вещи твои, я не прикоснусь ни к одной из них. Ты можешь расслабиться. Я не забочусь о них. Но и сейчас не время отдавать их тебе. Когда наша команда закончит турнир Мастеров Арены, я не только отдам тебе эти вещи, но и дам еще 100 000 золотых, хорошо?»

100 000 золотых в игре были эквивалентны 1000 юаней в реальной жизни, но Бродячие Пальцы был студентом с ограниченными финансовыми ресурсами. Хотя это и было не так много, но для него это была не маленькая сумма.

Цяо Цюнь только сказал, что отдаст ему деньги и материалы после турнира Мастеров арены, но не сказал, что ему нужно выиграть чемпионат, чтобы передать их ему. Подумав об этом, он успокоил свой голос и сказала: «Лидер, мы изменили пароль только из соображений страховки, так что не сердитесь так сильно. Самое главное для команды - это сплоченность. Мы не можем попасться на уловки Бай Лу».

Лян Сюань сердито прикусил уголок губ и хотел было задохнуться в ответ, но его остановил взгляд Цяо Цюня.

«Юнити, ты прав. Поскольку мы все понимаем правду, это делает вещи лучше. Я сделаю вид, что этого инцидента никогда не было, мы все останемся хорошими братьями и сестрами, и я дам вам всем по 100 000 золотых монет в качестве награды, когда мы закончим участие в турнире Мастер арены».

Настало время для команд бороться за очки, и в их команде только что произошло молчаливое взаимопонимание. Если бы они нашли игроков для формирования новой команды, трудно было

представить, каким был бы результат.

В этой ситуации Цяо Цюнь решил сделать большое дело незначительным.

Все остальные вздохнули с облегчением, когда услышали его слова, и дело было временно прекращено.

По сравнению с гнилыми внутренностями Середины лета, Четыре Моря были на удивление тихими. Они немного поболтали в чате после боя, а потом продолжили незавершенные дела.

Когда время почти истекло, Лао Эр потащил остальных в чат и поговорил с боссом о результатах сегодняшней войны между клубами.

Пэй Фучэнь многого не говорил. Он просто молча слушал и искренне смеялся, когда доходило до интересных мест.

Прошло время, и все, кто ушел поесть или погулять, вернулись. Затем Пэй Фучэнь организовал всех, чтобы начать сегодняшнее соревнование по очкам.

Пэй Фучэнь был лидером группы с характером фехтовальщика вместе с Лао Эром в роли убийцы, Бай Лисинем в роли целителя, Лао Саном в роли лучника и Лао Си в роли шаолиньского монаха.

Это были еще ранние этапы гонки очков, и они выстраивались в ряд со случайными противниками, которые в основном были слабыми.

Бай Лисинь сделал перерыв в добавлении крови и спросил Лао Эра: «Ночь, ты не вернешься через три дня за новым дюженом? Вы, ребята, планируете получить первую броню?»

Лао Эр сделал паузу и неловко рассмеялся. «Маленький Лу, разве ты не знаешь, я обычно не играю в подземелья. Хахаха...»

Бай Лисинь: «..... Тогда откуда взялось твое снаряжение?»

Лао Си вмешался: «Я знаю, как. Он находит замену для боя на этапе подземелья, находит замену и сражается с ними за их снаряжение».

Лао Эр усмехнулся, но не опроверг.

Бай Лисинь: «...»

Рубящий удар привел к исцелению противника, и Лао Эр пожал плечами перед компьютером: «PvP в порядке».

«Босс, я слышал, что недавно открывшееся элитное подземелье для десяти человек вознаградит оранжевым оружием в качестве первой брони, в которой оружие для целителей ускорит мои характеристики, а характеристики оружия атакующих также очень хороши. Вы, ребята, не хотите пойти получить первую броню?»

«Я только за. Посмотрим, что вы, ребята, решите». Пэй Фучэнь играл в эту игру для развлечения, поэтому не уделял особого внимания вопросу качественного снаряжения.

Когда Лао Эр услышал о превосходном оружии, его глаза тут же загорелись зеленым. «Великолепное оружие? Что для убийцы?»

Бай Лисинь подумал об этом и ответил: «Я читал на официальном сайте, что оружие убийцы будет оружием со специальными эффектами с атрибутом «защита + знание». Особый эффект — дополнительные 50 единиц ядовитого урона».

«Я в деле! Посчитай меня, маленькая Лу!» Лао Эр закричал и чуть не упал со стула: «Хорошее качество, но кто будет командовать? И это новое подземелье, так что пока никто не знает, что будет на сцене. Будете командовать, босс?»

"Я?" Пэй Фучэнь подавил смех и сказал: «Я могу командовать ареной, но командование в подземелье не моя сильная сторона».

Бай Лисинь щелкнул пальцами по клавиатуре, обнажая скрытого убийцу в команде противника с сотней цветов, и медленно сказал: «Я могу командовать, но у меня есть условие. Если я смогу заставить вас, ребята, взять первую броню, вам вчетвером придется угостить меня ужином. Никаких пропусков».

Лао Эр хлопнул себя по бедру и заверил: «Конечно, это не проблема. Не говоря уже о том, чтобы угостить тебя ужином, это не проблема дать тебе звезды!»

Бай Лисинь рассмеялся и сказал: «Кто хочет есть звезды? Ешь их сам».

Рука Пэй Фучэня уронила свой меч и убила последнего убийцу, завершив последнюю игру, и на этот раз они получили еще одно очко.

Лао Эр открыл рейтинг по очкам и хмыкнул, увидев свой второй рейтинг: «Теперь мы вторые в соревновании по набранным очкам. Первая это боевая команда Эвервинс, состоящая из Бессмертного Журавля и других».

После того, как он сказал это, Бай Лисинь и Пэй Фучэнь одновременно спокойно сказали: «Не

волнуйся, рано или поздно они нам проиграют».

Они оба замерли, когда закончили говорить, и Лао Эр рассмеялся: «У вас двоих действительно есть молчаливое понимание».

Бай Лисинь слабо улыбнулся, но ни один из них ничего не сказал.

Пэй Фучэнь собирался что-то сказать, когда дворецкий толкнул дверь в кабинет и принес расписание. Он посмотрел расписание госпитализации на завтра и послезавтра и сказал людям в чате: «У меня есть дела завтра и послезавтра, поэтому я не приду. Вы пятеро будете хорошо играть. Я доверяю вам. Я должен вернуться послезавтра. Когда я вернусь, малыш Лу, я обязательно помогу тебе получить первую броню».

Бай Лисинь кивнул: «Хорошо, спасибо, босс».

Увидев, как Пэй Фучэнь отключился, Бай Лисинь попрощался с группой и в спешке покинул игру.

Увидев, как они оба отключаются один за другим, Лао Эр почесал затылок: «Лао Сан, ты заметил, что каждый раз, когда босс отключается, маленький Лу тоже уходит. Почему мне вдруг вспомнилось выражение «муж и жена следуют друг за другом»?»

Лао Сан закатил глаза и сказал: «Да ладно, с тех пор, как ты читал эти бессмысленные книги, твой мозг становился все больше и больше. Разве ты не собираешься присоединиться к первой бронетанковой команде Лу? Почему бы тебе не прийти сюда и не обучить тебя? Если ты совершишь какие-либо ошибки, когда командует Лу, посмотрим, не забьет ли босс тебя до смерти».

Лао Эр вздохнул: «Ты знаешь, как запугивать меня». Он сказал это, но все же принял приглашение команды Лао Сана и пошел вместе оттачивать свое понимание подземелья.

После того, как Бай Лисинь отключился, он молча вызвал s419M, чтобы тот проснулся.

Когда s419m проснулся, он заплакал и хотел было надуться, но Бай Лисинь холодно фыркнул, и это сразу прекратилось.

[s419m] Бай Лисинь спросил: [Ты можешь узнать маршрут Пэй Фучэня на завтра и послезавтра?]

[Господин, это не проблема. Начинаю собирать мировую информацию. Динь! Сбор информации завершен. Передача информации от Пэй Фучэня хосту.]

Как только голос s419m упал, в голове Бай Лисиня появилось много информации.

На следующий день Пэй Фучэня вместе с матерью и отцом отправили в провинциальный военный госпиталь для наблюдения, и результаты обследования, как и ожидалось, оказались неудовлетворительными.

Опухоль Пэй Фучэня представляла собой кавернозную сосудистую опухоль ствола головного мозга. Несмотря на то, что опухоль была доброкачественной, она увеличивалась день ото дня и начинала сдавливать нервы.

В результате Пэй Фучэнь в последнее время испытывает спутанность сознания и легкое головокружение. Со временем он также будет испытывать такие симптомы, как перемежающаяся кома и сонливость.

Услышав этот результат, его мать погрузилась в тоску и сказала: «Фучэнь, это не тот путь. Я обсудила это с твоим отцом, и мы больше не принуждаем тебя жениться и заводить детей. Мы планируем использовать ЭКО, чтобы иметь еще одного ребенка. У тебя не должно быть никакой психологической нагрузки. Мы должны вылечить тебя».

Когда Пэй Фучэнь увидел результаты теста, он мягко покачал головой: «Спасибо вам обоим за ваше понимание и жертву. Я глубоко сожалею обо всем, что случилось в моей жизни. Вы оба терпели мои юношеские и легкомысленные увлечения, когда я был молод, и теперь вам приходится терпеть мое эгоистичное поведение, когда я уже давно болен. Но все же я решил еще немного подождать».

По какой-то причине в глубине души он чувствовал, что должен выстоять и сопротивляться операции.

Имея всего 10% шансов на успех, он не осмелился играть. Он никогда не верил в удачу, а верил только в силу. Он был уверен, что если решит сделать операцию, то окажется в вегетативном состоянии.

Стать овощем? Нет!

Вместо того, чтобы стать оболочкой, он предпочел бы сохранить рассудок до конца. Потому что он чувствовал, что есть тот самый человек, который всегда ищет его.

Хотя эта мысль была несколько смешна ему, которому уже было около тридцати лет, он был вполне в ней убежден.

Когда Пэй Фучэнь закончил говорить это, он увидел, что его родители на несколько мгновений выглядели изможденными и, казалось, постарели намного больше.

Пока старая домоправительница оставалась присматривать за Пэй Фучэнем, его отец помог матери, которая слегка дрожала, медленно покинуть палату.

Глядя, как они уходят, он долго и тяжело вздыхал. Он вспомнил выражение решимости на лицах своих родителей, когда он был в юности, когда бросил вызов препятствиям, чтобы присоединиться к национальной сборной. В то время его планировали отправить на учебу за границу, но он тайно уехал из дома, поучаствовал в командном зачете и одним махом попал в сборную.

В то время его родители плохо отзывались о нем в то время и надолго отключили его.

Но, узнав, что у него опухоль в мозгу, его забрали обратно.

Мать не обращает внимания на уродство сына, а отец не обращает внимания на его болезнь. Любовь родителей всегда самая бескорыстная любовь в этом мире.

.....

После обеда было еще светло, и Пэй Фучэнь медленно бродил по заднему двору больницы в своем больничном халате. После болезни он постепенно отказывается от своего плотного рабочего графика в компании Пэй. Только когда он успокоил свой разум, он обнаружил красоту окружающего пейзажа.

В конце лета и в начале осени жаркие дни уже прошли, дул прохладный осенний ветерок, и один за другим звучали цикады, оттеняющие тишину окрестностей.

Больничные сады были заполнены больными, выздоравливающими от болезней, и когда они гуляли здесь, они казались изолированными и свободными от хаоса внешнего мира.

Сердце Пэй Фучэня было спокойным, как пруд. С тех пор, как ему поставили диагноз, теперь он умел ценить жизнь больше, чем когда-либо.

Пока он шел, его внезапно поймала фигура.

Это был молодой человек лет двадцати, с прекрасным лицом размером с ладонь, серьезно смотрящим в лежачий на коленях ноутбук, с мирной аурой вокруг него.

Сердце Пэй Фучэня дрогнуло, и он не мог не идти в направлении юноши.

Бай Лисинь печатал на клавиатуре и краем глаза увидел, что к нему идет Пэй Фучэнь, и слегка выпрямился.

Молчаливое понимание: Это было молчаливое понимание между любовниками, ах.

Он все еще думал о судьбоносной встрече с Пэй Фучэнем, и тогда его возлюбленный сдался.

Пэй Фучэнь подошел к свободной скамейке рядом с Бай Лисинем и тихонько сел. Он услышал знакомые звуковые эффекты из ноутбука, а затем с нежным и спокойным выражением лица повернулся к Бай Лисиню и спросил: «Что это за звук? Играешь в игру?»

Бай Лисинь тайно сглотнул слюну, опустил голову и продолжал пристально смотреть на экран. Его правая рука время от времени тербила мышь на коврик для мыши на скамейке рядом с ним и небрежно отвечала: «Да, я играю в Дорогу рыцарства. Ты тоже играешь?»

Пэй Фучэнь «А?» Почему голос этого юноши показался мне знакомым?

«Дорога рыцарства? Я играю в нее время от времени, хотя и не очень долго из-за болезни».

Только тогда Бай Лисинь оторвался от экрана и улыбнулся, обнажив два крошечных зуба тигра: «Правда? Здравствуй, меня зовут Бай Лу. Хочешь посмотреть, как я играю на одиночной арене?»

— сказал Бай Лисинь и повернул ноутбук в сторону Пэй Фучэня. Он был знаком с персонажем на экране; это был не кто иной, как персонаж Снежного Пера Сяо Лу по имени Висячая Песня, которого он недавно привлек в команду!

Слегка бледное лицо Пэй Фучэня было ошеломлено, и мирное выражение его лица постепенно рассыпалось.

Какое совпадение! Была ли это судьба?

Некоторое время наблюдая за Пэй Фучэнем, он снова повернул экран в свою сторону и нахально улыбнулся: «Игра скоро начнется. Если тебе скучно, можешь посмотреть, как я играю в игру, у меня неплохо получается».

Глядя на слегка приподнятые брови юноши, Пэй Фучэнь слегка улыбнулся и сказал: «Хорошо, ты играешь, а я посмотрю».

Бай Лисинь кивнул, и его десять пальцев, словно бабочки, красиво и легко подпрыгивали на клавиатуре.

Это была красивая пара рук, но еще более ловкая пара рук.

Руки Бай Лисиня были очень быстрыми, и Пэй Фучэнь, который когда-то был капитаном профессиональной национальной сборной, обнаружил, что его глаза не успевают за скоростью рук. Даже его руки уже не могли выдерживать такой скорости.

Три года тому назад настал его звездный час, и в зените своей славы он хотел бы подняться на высоты мира. Но с тех пор он был несколько не в своей тарелке. Однажды он обнаружил, что после того, как он начал спарринговать со скоростью рук, его руки через некоторое время начинали трястись.

Только после тщательного медицинского обследования у него была обнаружена опухоль в голове, и он отказался от своего желания подняться на мировые высоты.

Но юноша перед ним был полон духа, с быстрой рукой и большим сознанием, и был способен представлять свою страну на мировой арене, стоять на вершине мира и давить всех под свою клавиатуру!

Сердце, которое молчало много лет, начало биться в тот момент, когда он увидел Бай Лисиня.

Пэй Фучэнь подавил восторг в своем сердце и внимательно, не двигаясь, наблюдал за позицией и стилем игры молодого человека. Его движения были странными, ни консервативными, ни наступательными. Это было больше похоже на то, что он подшучивал над противником.

Его позиция не была статичной, а менялась от игры к игре, что делало его непредсказуемым. Был когда-то известный игрок в настольный теннис, который, чтобы победить своего противника, наблюдал за игрой своего противника и заставлял своего тренера воспроизводить траекторию и движения своего противника.

Практикуясь каждый день, он в конце концов развил способность инстинктивно противостоять атакам противника.

Это верно для настольного тенниса, а также для боевой командной игры.

Если команда всегда играет одинаково, со временем ей будут противодействовать.

В битвах PvP все дело в таком разнообразном и бесконечном стиле игры и позиционировании. Он знает решения для каждого навыка, но это не обычная рутина, и ни один встречный ход не был одинаковым.

В конце этого раунда Бай Лисинь вышел из игры и схватил свой компьютер, положив его, мышь и коврик для мыши во внутреннюю сумку ноутбука.

Он потянулся и встал, улыбаясь Пэй Фучэню: «Я закончил играть, и пришло время для моей инъекции. Сначала мне нужно вернуться в свою палату. Я нахожусь в 4320. Если тебе скучно и

ты хочешь поиграть в игры, ты можешь прийти ко мне. Пока».

4320?

4320, кажется, общее отделение гриппа.

"Ты простужен?"

Бай Лисинь встал и сделал небольшую паузу, снова глядя на Пэй Фучэня: «Прошлой ночью у меня немного закружилась голова, и когда я пришел в больницу, у меня была температура 40,2 градуса. Врач предложил мне госпитализироваться на два дня, поэтому я прошел процедуру госпитализации». Он сделал паузу и спросил Пэй Фучэня: «А как насчет тебя?»

Задавать вопросы в больнице на самом деле табу, но когда юноша задал этот вопрос, Пэй Фучэнь совсем не рассердился: «У меня на теле небольшая шишка».

Бай Лисинь кивнул: «О, так в какой ты палате? Может быть, я приду и поиграю с тобой».

Пэй Фучэнь покачал головой и сказал: «У меня еще есть свободное время, поэтому я просто приду и найду тебя».

Бай Лисинь улыбнулся на это: «Тогда это сделка. Не забудь прийти и найти меня!»

С этими словами он направился в отделение.

Во время прогулки Бай Лисинь молча спросил s419m: [Каково сейчас состояние опухоли в мозгу Пэй Фучэня?]

[Господин, еще не ухудшилось, но доброкачественные опухоли не совсем безопасны. Хотя в настоящее время нет возможности поражения, поскольку доброкачественная опухоль набухает, она сдавливает окружающие нервы, вызывая ряд осложнений.]

При этих словах Бай Лисинь нахмурил брови: [Как мне прикоснуться к нему, чтобы вылечить его опухоль с помощью точек измерения?]

[Господин, чтобы не допустить, чтобы мистер Пэй Фучэнь стал подопытным для врачей, я предлагаю тебе действовать медленно и постепенно удалять опухоль из его мозга].

Бай Лисинь кивнул: [Я знаю это. Если Пэй Фучэнь будет приходить в больницу на осмотр каждые полмесяца, если я сразу устраню его опухоль, это обязательно привлечет внимание окружающих. Но проблема сейчас в том, что я не могу часто прикасаться к Пэй Фучэню. Я не

мог даже прикоснуться к нему только сейчас. Кроме того, у меня не может быть лихорадка каждый раз.]

Шаги Бай Лисиня были тяжелыми, и он тайно стиснул зубы, жалуясь в своем сердце: «В прошлом мой возлюбленный не мог дожидаться, чтобы каждый день удерживать меня в постели, но в этой жизни он такой отчужденный».

Было понятно, что они могли уже давно встретиться, но он предпочел отказаться. Только что он мог бы указать свою личность, но не сказал об этом.

Означает ли это, что он хочет вести подпольную войну?

Ох, кто кого боится?

Было около девяти часов вечера, когда Пэй Фучэнь достал ноутбук.

Он открыл Дорогу рыцарства и молча вошел в игру. Он обнаружил, что Бай Лу все еще был в сети.

Пэй Фучэнь нахмурился.

Разве у него не было температуры 40 градусов? Почему он сейчас играет вместо того, чтобы как следует отдохнуть?

Он вошел в чат и обнаружил, что Лао Эр и другие действительно играют в матче. Как только он вошел, он услышал, как Лао Эр выплюнул: «Сяо Лу, что с тобой сегодня? Сколько раз ты совершал эту ошибку?»

Голос Сяо Лу был немного задыхающимся: «Извините, я сегодня немного не в форме».

Когда Пэй Фучэнь услышал их разговор, гнев в его сердце усилился: «Заканчивайте, сегодня больше никаких игр».

Лао Эр перевел дыхание и удивленно сказал: «Айгу, ты меня чертовски напугал. Когда ты вошёл, босс?»

Теперь у Пэй Фучэня не было желания смеяться вместе с ними. Он повторил: «Вы свободны, сегодня больше не будем играть».

Лао Эр был озадачен: «Почему, босс? Мы сыграли только вторую игру. Если мы не сыграем сегодня, нас отдалит от Бессмертного Журавля и остальных».

«Между игрой и телом, что важнее? Разве вы не можете сказать, что у Лу лихорадка?» Голос Пэй Фучэня был холодным и в нем скрывался гнев.

Лао Эр сделал паузу и осторожно спросил: «Сяо Лу, у тебя лихорадка?»

Голос Сяо Лу все еще был немного слабым: «Да, немного, но ничего серьезного».

— Боже мой, — хлопнул себя по голове Лао Эр, — если у тебя жар, иди отдыхай. Игры — это просто развлечение; не надо быть таким серьезным».

Голос Сяо Лу немного помолчал: «Но... наш рейтинг...»

«Айгу, к черту рейтинг, мой маленький предок, просто отдохни как следует. Очки могут быть потеряны, но мы можем продолжить борьбу позже. Тело на первом месте, ясно? И я все еще рассчитываю на то, что ты доставишь мне первую броню послезавтра. Ты не можешь драться в это время и падать в это время, так что ты должен хорошо отдохнуть!»

Сказав это, он подумал об этом и спросил: «Но босс, ты действительно хорош. Другие люди могут сказать, есть ли у кого-то лихорадка, посмотрев на их лица, но ты можешь сказать, что у Лу жар, просто слушая его голос. Босс, скажи мне правду, ты лисичка-фея?»

Пэй Фучэнь: «... »

Как я мог завербовать такого товарища по команде свиньи.

<http://bllate.org/book/15650/1399603>